

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
УРАЛЬСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

620075, г.Екатеринбург, ул.Бажова 72, телефон: (343) 350-45-06, e-mail: uralsrcje@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА
по арбитражному делу №А75-8605/2020

«11» декабря 2020 г.

№ 3830/09-3

Экспертиза начата: 18.11.2020 в 12 час. 00 мин.
Экспертиза окончена: 11.12.2020 в 15 час. 00 мин.

«18» ноября 2020 года в ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России при определении от 11.11.2020 судьи Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Якушевой Н. Ю. для производства лингвистической судебной экспертизы поступили копии материалов на 10 л.

Производство экспертизы поручено заведующему отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма, государственному судебному эксперту Баженовой Марии Александровне, имеющей высшее филологическое образование, квалификацию «Магистр» по направлению «Фундаментальная и прикладная лингвистика», профессиональное дополнительное образование (диплом № 000497 от 28.09.2016 г.), право самостоятельного производства экспертиз по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» и стаж работы по этой специальности с 2015 г.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ государственный судебный эксперт Баженова М. А. предупреждена **18.11.2020 г.**

Экспертиза проведена в помещении ФБУ Уральского РЦСЭ Минюста России. Материалы были доставлены почтой и во время производства экспертизы хранились в сейфе для вещественных доказательств.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

1. «Содержится ли в статье негативная информация о БУ “Нижневартовская психоневрологическая больница”, в том числе информация о совершении ее сотрудниками преступлений?

2. В каких конкретно фрагментах содержится эта информация?

3. Если содержится, то соотносится ли данная негативная информация в тексте статьи с юридическим лицом (БУ «Нижевартовская психоневрологическая больница»)?

4. В случае установления негативной информации о БУ «Нижевартовская психоневрологическая больница» указать, в какой форме она выражена: утверждения, мнения, убеждения автора, предположения, оценочного суждения?

5. В случае установления негативной информации (независимо от формы ее изложения) о БУ «Нижевартовская психоневрологическая больница», указать, носит ли она оскорбительный, унижительный характер?»

Примечание. В соответствии с п. 2.3 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России № 346 от 20.12.2002 г.), «если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного ее приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями».

В связи с тем, что вопрос № 5 имеет неточную формулировку, он был изменен без ущерба для содержания и решался в редакции, рекомендованной научно-информационным пособием для экспертов¹:

5. Содержится ли в представленных на исследование материалах высказывания со значением унижительной оценки лица? Если да, имеют ли данные высказывания лингвистические признаки неприличной формы?

Обстоятельства дела

Обстоятельства дела известны эксперту из определения о назначении лингвистической экспертизы.

Истец обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Редакция семь на семь», обществу с ограниченной ответственностью «Вектор-7» и Хисматовой Айгуль Ураловне о признании распространенными Ответчиками Сведений об Истце не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию Истца, а также об обязанности по истечении 10 дней с даты вступления в законную силу решения суда опровергнуть сведения, порочащие деловую репутацию истца, путем удаления Сведений и размещения за свой счет на сайте <https://7x7-journal.ru> в сети Интернет текста судебного решения Арбитражного суда по настоящему иску.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

При производстве экспертизы использовалась следующая литература:

¹ Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 90 с. : ил.

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Издательство Флинта: Наука, 2007.
2. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. М., 2010.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014 [Электронный ресурс: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>].
4. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006.
5. Кукушкина О. В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2016. № 3 (43). С. 132–145.
6. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Медея, 2004.
7. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: Методическое пособие / Под ред. профессора С. А. Смирновой. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. – 136 с.
8. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.
9. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т. 2. О – Я. – СПб.: Златоуст, 2017.

Осмотр и описание объекта

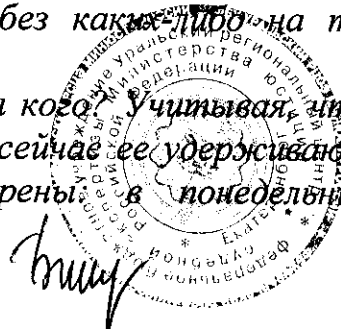
Объектами исследования являются фрагменты статьи под названием «“Карательная психиатрия” Нижневартовска в действии», опубликованной на сайте «Межрегиональный интернет-журнал “7x7 Новости, мнения, блоги”»:

(1) *«В маленьком благополучном Нижневартовске, оказывается можно выламывать двери, вывозить человека в ПНД и там его удерживать... Есть такое понятие, как карательная психиатрия. Так вот сегодня ночью я, по всей видимости”, столкнулась с этим ужасающим явлением»;*

(2) *«В ночь с 30 ноября на 1 декабря, примерно с 23 часов до 02:00 ночи Анастасия провела в ГОМ-1, пытаясь подать заявление по факту взлома квартиры и насильного увоза матери Елены в местный психоневрологический диспансер – фактически человека похитили»;*

(3) *«В ночь с пятницы на субботу я столкнулась с явлением, которое находится за гранью моего понимания. Я предполагаю, что речь может идти о фабрикации диагноза и насильственной госпитализации без каких-либо на то оснований»;*

(4) *«Так чем же может быть неудобна Елена? И для кого? Учитывая, что Елена – бывший главный бухгалтер того самого ПНД, где сейчас ее удерживают против воли. И выпускать экс-сотрудника не намерены»;*

запланировали суд для решения вопроса о принудительном лечении женщины, которая имела доступ ко всем финансовым документам больницы. Мне кажется, вишенкой этого адского парада можно обозначить тот факт, что главврач психоневрологического диспансера Ольга Жевелик – это не кто-нибудь, а супруга мэра Нижневартовска Василия Тихонова, который в свою очередь полковник милиции, бывший замначальника РУБОПа ХМАО. По мне так это занавес: мощный дуэт, который при желании может справиться с любой невзгодой в виде людей, которые слишком много знают».

Текст статьи предоставлен в копии протокола осмотра доказательств от 04.05.2020 г., отмечен оттиском штампа: «Федеральное бюджетное учреждение Уральский региональный центр судебной экспертизы Министерство юстиции Российской Федерации / Исследуемый документ 23».

Анализ коммуникативной ситуации

Подлежащий исследованию текст опубликован, согласно обстоятельствам дела, на сайте «Межрегиональный интернет-журнал “7x7 Новости, мнения, блоги”». Адресатом является неопределенно широкий круг лиц, имеющий доступ к просмотру данной публикации. Коммуникация по уровню массовая, по характеру использования знаков – вербальная, письменная; по типу взаимодействия между автором и адресатом – опосредованная.

Исследование по вопросам

1-4. Исследование проведено в соответствии с утвержденными научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и рекомендованными к применению в экспертной практике методиками проведения семантических исследований в судебной лингвистической экспертизе [7] с помощью семантического и коммуникативно-прагматического анализа высказываний с опорой на следующие понятия:

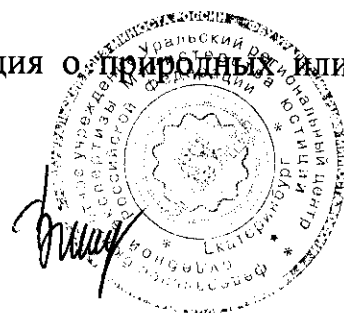
Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- фактической – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;

- обобщающей – о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;

- этически оценочной – о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;

- концептуальной – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;

- директивной – организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях [2, с. 137].

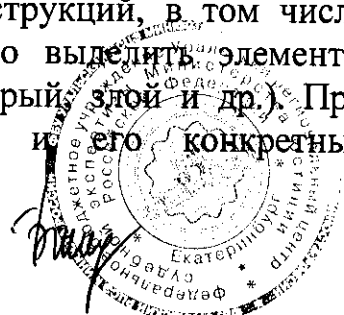
Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица — юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к эксперту-лингвисту — в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация порочит субъект информации, лицо, к которому она относится. Если информация соответствует действительности, то такая информация позорит субъекта информации, лицо, к которому она относится [6, с. 26].

Утверждение — высказывание (мнение, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например: *известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически* и т.п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности) [6, с. 31].

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-чему-нибудь. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров — определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать, что и др.*) (см. предположение). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения может быть проверено на соответствие действительности. Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности [6, с. 28].

Предположение — в отличие от утверждения содержит специальные маркеры — слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается* и т.п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности [6, с. 30].

Оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение — суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший») и его конкретные

разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) – негативной. Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности [4, с. 52].

(1) *«В маленьком благополучном Нижневартовске, оказывается можно выламывать двери, вывозить человека в ПНД и там его удерживать... Есть такое понятие, как карательная психиатрия. Так вот сегодня ночью я, по всей видимости», столкнулась с этим ужасающим явлением»;*

Данный фрагмент оформлен в виде прямой речи и описывает ситуацию, которая раскрывается в статье далее: мать некой «Анастасии» силой увезли в психоневрологический диспансер, при этом взломали ее квартиру. Данная ситуация описана термином «карательная медицина», который автор статьи также поясняет: *«Для тех, кто не в курсе: карательная психиатрия — это исторический термин. В репрессивные времена была такая мера по отношению к неудобным власти — людей просто прятали в психушку, закалывали препаратами до состояния овощей...».*

Данная информация является негативной, представляется как фактологическая и характеризуется следующими признаками:

- совершенство: сообщается о действиях, имевших место в прошлом (в высказывании *«можно выламывать двери, вывозить человека в ПНД и там его удерживать»* содержится пресуппозиция о том, что произошел взлом, кого-то насильно увезли в ПНД и держат там);

- верифицируемость: идет речь о действиях, результаты которых могут быть наблюдаемы физически;

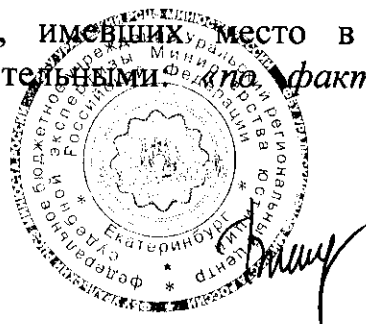
- безальтернативность сообщаемого: показатель мнения присутствует, однако сообщаемая информация мыслится и оценивается автором как достоверная.

Таким образом, данная информация выражена в форме утверждения о факте и может быть проверена на соответствие действительности.

(2) *«В ночь с 30 ноября на 1 декабря, примерно с 23 часов до 02:00 ночи Анастасия провела в ГОМ-1, пытаясь подать заявление по факту взлома квартиры и насильного увоза матери Елены в местный психоневрологический диспансер — фактически человека похитили»;*

В данном фрагменте сообщается, что произошел взлом квартиры, и мать упомянутой в тексте Анастасии Елену против воли увезли в психоневрологический диспансер. Автор оценивает данное событие как похищение человека. Информация, изложенная в данном фрагменте, является негативной, оформлена в виде высказывания в форме синтаксического индикатива, представляется как фактологическая и характеризуется следующими признаками:

- совершенство: сообщается о действиях, имевших место в прошлом (действия обозначены отглагольными существительными *«по факту взлома квартиры и насильного увоза матери»*);

- верифицируемость: идёт речь о действиях, результаты которых могут быть наблюдаемы физически;

- безальтернативность сообщаемого: сообщаемая информация мыслится и оценивается автором как достоверная.

Таким образом, данная информация выражена в форме утверждения о факте и может быть верифицирована.

(3) «В ночь с пятницы на субботу я столкнулась с явлением, которое находится за гранью моего понимания. Я предполагаю, что речь может идти о фабрикации диагноза и насильственной госпитализации без каких-либо на то оснований»;

В данном фрагменте рассматриваемая автором ситуация характеризуется как «явление, которое находится за гранью понимания», «фабрикация² диагноза и насильственная³ госпитализация». Данная информация относится к негативной, мыслится и оценивается автором как недостоверная, т.к. он выражает одну из ряда возможных версий с помощью маркера предположительности: «я предполагаю, что речь может идти о...». Следовательно, информация, заявленная в данном фрагменте, оформлена как предположение и не подлежит верификации.

(4) «Так чем же может быть неудобна Елена? И для кого? Учитывая, что Елена – бывший главный бухгалтер того самого ПНД, где сейчас ее удерживают против воли. И выпускать экс-сотрудника не намерены: в понедельник запланировали суд для решения вопроса о принудительном лечении женщины, которая имела доступ ко всем финансовым документам больницы. Мне кажется, вишенкой этого адского парада можно обозначить тот факт, что главврач психоневрологического диспансера Ольга Жевелик – это не кто-нибудь, а супруга мэра Нижневартовска Василия Тихонова, который в свою очередь полковник милиции, бывший замначальника РУБОПа ХМАО. По мне так это занавес: мощный дуэт, который при желании может справиться с любой невзгодой в виде людей, которые слишком много знают».

В данном фрагменте сообщается следующая информация:

(а) Елена является бывшим главным бухгалтером ПНД, в который ее госпитализировали;

(б) она имела доступ ко всем финансовым документам больницы;

(в) Елену удерживают в больнице против ее воли;

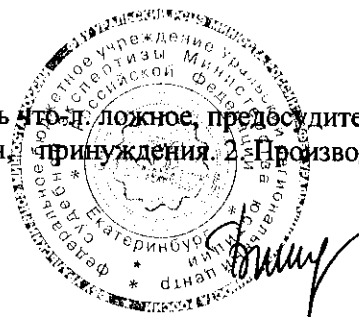
(г) состоится суд для решения вопроса о принудительном лечении;

(д) главврач ПНД Ольга Желевик является супругой мэра Нижневартовска Василия Тихонова;

(е) мэр Нижневартовска Василий Тихонов является полковником полиции и бывшим заместителем начальника РУБОПа ХМАО;

² **ФАБРИКОВАТЬ**. 2. Создавать, производить и распространять что-л. ложное, предосудительное [3].

³ **НАСИЛЬСТВЕННЫЙ**. 1. Осуществляемый путём насилия, принуждения. 2. Производимый против воли, желания [3].

(г) Ольга Желевик и Василий Тихонов могут быть замешаны в описанной ситуации.

Информация (а), (б), (д), (е) является нейтральной, информация (в) и (г) является негативной, так как речь идет о насильственном характере действий по отношению к человеку, нарушающих его права и свободы. Данная информация выражена в форме утверждения о факте, так как характеризуется следующими признаками:

- совершенность: сообщается о действиях, имеющих место в настоящем (действия обозначены глаголами в форме настоящего времени: «*удерживают*»);

- верифицируемость: идет речь о действиях, результаты которых могут быть наблюдаемы физически;

- безальтернативность сообщаемого: сообщаемая информация мыслится и оценивается автором как достоверная.

Автор статьи в данном фрагменте также намекает⁴ на то, что Елена как бывший главный бухгалтер знала некоторые тайны организации (выражение «*знать слишком много*» указывает на то, что она обладает компрометирующей информацией, что подчеркивается определением «*неудобна*»), из-за чего с ней случилась подобная ситуация, в которой замешаны, по мнению автора, главный врач ПНД и мэр Нижневартовска: «*мощный дуэт, который при желании может справиться с любой невзгодой в виде людей, которые слишком много знают*».

В тексте статьи официальное полное название БУ «Нижневартовская психоневрологическая больница» не используется, учреждение, куда насильно доставили Елену, обозначается следующими номинациями: «*местный психоневрологический диспансер*», «*лечебница*», «*ПНД*», «*больница*», «*психоневрологический диспансер*». В связи с этим соотнести негативную информацию, изложенную в статье, с юридическим лицом БУ «Нижневартовская психоневрологическая больница» лингвистическими методами **не представляется возможным**.

В анализируемых фрагментах статьи (1-3) не указаны субъекты обозначенных действий, такой эффект создается за счет использования безличных предложений («*В маленьком благополучном Нижневартовске, оказывается можно выламывать двери, вывозить человека в ПНД и там его удерживать*»), отглагольных существительных («*по факту взлома квартиры и насильного увоза матери Елены в местный психоневрологический диспансер*», «*фабрикация диагноза и насильственной госпитализации*») и неопределенно-личных предложений («*фактически человека похитили*»), таким образом, в статье не говорится, что именно сотрудники Нижневартовской психоневрологической больницы взломали дверь Елены и насильно госпитализировали ее. В четвертом фрагменте упоминается

⁴ **Намек** – способ косвенной передачи информации, который с формальной точки зрения основан на усложнении описания информации языковыми формами, а с содержательной предполагает обязательную реконструкцию своего содержания по неполным данным, т.е. угадывание, в основе которого лежат относительно регулярные правила вычисления смысла и знания адресата о мире или конкретной проблемной ситуации, обсуждаемой в тексте [1].

